

Сан Е упрямо лежал лицом вниз, уткнувшись в столешницу и тихо ворча от неловкости.

Закрыв меню, Тань Мо отбросил его в сторону, поднялся с места и неторопливо подошёл к юноше.

Заметив сквозь узкую щель между согнутыми локтями и краем столешницы идеально чистые белые кроссовки, Сан Е упрямо зажмурился, наотрез отказываясь поднимать голову.

Следом его уха, видневшегося сквозь пряди волос, мягко коснулись тёплые пальцы, слегка потянув за мочку.

«...»

Сан Е лишь крепко сжал губы и смолчал.

Тань Мо воочию наблюдал, как нежная белая кожа юноши — от мочек ушей до самого воротника — стремительно заливается густым пунцовым румянцем. Он слегка потёр подушечки пальцев, словно всё ещё чувствуя это тепло.

«До чего же чувствительный.

Стоит один раз коснуться, как он тут же вспыхивает».

— Решил поменяться номерами? — Тань Мо отвёл руку. Оставив без комментариев пикантный вопрос о том, кто кого собрался «укладывать», он с лёгкой усмешкой спросил: — И зачем тебе это?

Сан Е почувствовал, как от этого издевательского тона щёки обдало новой волной жара. Даже дыхание стало обжигающе горячим. Стиснув зубы, он резко выпрямился, откинулся на спинку стула и, понуро опустив голову, обречённо буркнул:

— Да уж точно не для того, чтобы спать с тобой...

Тань Мо не выдержал и беззвучно усмехнулся. Слегка потянув за ткань брюк, он опустился перед юношей на одно колено и заглянул снизу вверх в его хмурое лицо.

— Ты ведь знаешь, что я живу в номере один.

Сан Е приоткрыл глаза и замер. В обычно бесстрастном взгляде мужчины плясали весёлые искорки. Когда Тань Мо смотрел на него вот так в упор, его красивые, очерченные веками миндалевидные глаза с лёгким прищуром приобретали редкое, почти нежное выражение, от

которого кружилась голова.

В груди у Сан Е испуганно заколотилось сердце. Он торопливо отвёл взгляд, мгновенно растеряв весь свой запал, и тихо выдавил:

— Ну... знаю.

— У меня неважный сон, и порой... я просыпаюсь среди ночи, — Тань Мо опустил взгляд, опершись одной рукой о край стола, и задумчиво потёр подбородок. — Если делить комнату с кем-то ещё, придётся подстраиваться под чужой режим. Для меня это лишняя головная боль.

У Сан Е сжалось сердце от жалости. Он взволнованно зачастил:

— Тогда я не буду спать с тобой! Тебе нужно хорошенько выспаться.

«Здоровье Тока важнее всего на свете».

Однако Тань Мо лишь вскинул на него взгляд — весёлый, с лукавым прищуром — и заговорщически промолчал.

До Сан Е с опозданием дошло, насколько двусмысленно прозвучали его слова. Он поспешно склонил голову, принявшись судорожно тереть край скатерти. Щёки полыхали так, что перехватило дыхание, а голос дрожал:

— Я имел в виду... не спать с тобой в...

Он не успел договорить «в одном номере».

Его пылающую щёку осторожно, едва ощутимо ущипнули тёплые пальцы.

— Как-нибудь в другой раз, — голос Тань Мо опустился до вкрадчивого шёпота. — Вот поправлюсь окончательно, и сам к тебе приду. Договорились?

Сан Е беззвучно приоткрыл рот, не в силах выдать ни слова. Ему казалось, что он буквально горит изнутри, по спине пробежал жаркий озноб. В груди вскипела безумная, отчаянная потребность — рвануться вперёд, уткнуться лбом в широкую грудь этого мужчины и устроить какую-нибудь глупую сцену. Он и сам не понимал, чего именно хочет, но ему отчаянно требовалось выплеснуть эмоции, растормошить Тань Мо, заставить его прекратить эту невыносимую нежность и глупые поддразнивания, от которых хотелось провалиться сквозь землю.

Пока Сан Е шумно сопел, не зная, куда деться, Тань Мо расценил его молчание как согласие. Он достал телефон, скользнул взглядом по экрану и спросил:

— Ты ведь добавлен ко мне в WeChat. Почему ты никогда мне не пишешь?

— Ну... — Сан Е замялся в неловкости.

«Я ведь столько раз хотел написать! Но жутко боялся побеспокоить... Вдруг каждое моё сообщение покажется ему несусветной глупостью?»

— Если захочешь поговорить, пиши прямо, — мягко произнёс Тань Мо. — Обязательно отвечу, как только увижу.

Сан Е сглотнул сухой ком в горле и заторможенно кивнул:

— Хорошо.

Когда Сан Е наконец покинул вип-кабинет ресторана и добрался до своего номера, он без сил повалился на кровать. В голове всё ещё шумело, а перед глазамиплыли нежно-розовые зефирные облака.

Сяо Пай заглянул в коридор, демонстративно посмотрел направо, налево и хмыкнул:

— Слышь, а твоя душа точно за тобой вернулась или ещё в коридоре болтается? Может, пока не закрывать дверь, чтобы она успела влететь?

Сан Е рывком сел. Проигнорировав дежурное поддразнивание приятеля — что само по себе было чудом, — он с горящими глазами спросил:

— Слушай, а о чём ты обычно строчишь Току в вичате?

— Строчу? — Сяо Пай прыснул и замахал руками. — Да мой бро из тех, кто пишет строго по делу. В остальное время — режим «не беспокоить». Терпеть не может пустую болтовню в сети.

Нежно-розовое облако мгновенно лопнуло. Сан Е словно со всего размаху рухнул на жёсткий пол. Он растерянно захлопал глазами:

— То есть... обязательно нужен весомый повод, чтобы ему написать?

— Ну да, — Сяо Пай устроился на соседней кровати и, разблокировав телефон, протянул его Сан Е. — На, зацени нашу переписку. Я там выгляжу как какой-то преданный фанатик-

подлиза, аж самому тошно.

Сан Е всмотрелся в экран. Последние несколько страниц чата состояли исключительно из монологов Сяо Пая — Ток не соизволил ответить ни на одно сообщение. Пролистав переписку повыше, он наткнулся на редкие ответные реплики, но все они состояли из одного сухого слова или дежурного смайлика.

Сказать, что это выглядело холодно — ничего не сказать.

На Сан Е словно вылили ушат ледяной воды. Всё недавнее воодушевление испарилось без следа.

У него не было ни единого мало-мальски важного дела к Тань Мо. А глупые расспросы вроде «Ты поел?», «Как дела?» или «Что делаешь?» тот наверняка счёл бы пустой болтовнёй и оставил без ответа.

— Ну так что решили? — поинтересовался Сяо Пай. — Ты поговорил с Богом Танем? Будем меняться комнатами? Если да, я пойду вещи паковать.

— Не будем! — буркнул Сан Е и с глухим стуком повалился на матрас, накрыв лицо подушкой.

«Зря только радовался...»

В одиннадцать вечера вся команда, за исключением Тань Мо и Юй Хаотяня, собралась на разбор полётов.

Тренер запустил запись четвёртой игры. Едва дойдя до момента первого выстрела Сан Е, он почувствовал, как у него закипает кровь:

— Снайпер ХХУ сидел на крыше противоположного здания! Стоило тебе высунуть нос, как ты словил бы пулю в лоб. Ребят зажали в других комнатах, поднять тебя в случае чего никто бы не успел! Твой выстрел абсолютно лишён логики. Это неоправданный, глупый риск! Сколько раз повторять: играйте чище, просчитывайте шаги! На одной механике и кураже далеко не уедешь, про-сцена требует системного подхода. Сначала думай, потом стреляй!

— Понял, — безучастно отозвался Сан Е.

«...»

Именно этот безучастный вид, когда совершенно невозможно понять, воспринял парень критику или пропустил мимо ушей, раздражал тренера больше всего. К несчастью, Сан Е оставался их лучшим игроком и стабильно забирал звание Эм-Ви-Пи, так что любые

нравоучения в его адрес выглядели неубедительно.

— Вот увидишь, если не научишься дисциплине, рано или поздно знатно влетишь!

Затем тренер подробно разобрал все сегодняшние тактические провалы. Перед тем как всех отпустить, он отдельно приказал Э Ланю ложиться спать вовремя и не засиживаться за тренировками до утра, после чего команда разошлась по номерам.

Выйдя из душа, Сан Е уселся на постели по-турецки. Обхватив ладонями щёки, он уставился на лежащий перед ним телефон и принялся напряжённо думать. Уйти спать, так и не написав Тань Мо ни слова, казалось ему выше своих сил.

Но что написать?

Он размышлял так усердно, что у него разболелась голова. В конце концов юноша со вздохом заблокировал экран и вышел из чата.

«Наверное, Ток уже спит. Не буду навязываться».

И в этот самый момент телефон в руке коротко завибрировал.

Ти: **[Ещё не спишь?]**

Сан Е мгновенно просиял. Сжав мобильный обеими руками, он навзничь повалился на простыни, судорожно дрыгая ногами, точно перевёрнутая на спину черепашка. Он завертелся юлой, совершив оборот в триста шестьдесят градусов, уткнулся лицом в мягкую подушку, чтобы приглушить победный визг, а затем пружиной взлетел на постели и сел.

Он хотел отправить забавный стикер с высывающейся мультяшной мордашкой и надписью «Я тут!!», чтобы задать непринуждённый тон, но пальцы так сильно дрожали от волнения, что он промахнулся и нажал на первую попавшуюся картинку в списке часто используемых.

Эс: **[Жди смерти, ублюдок.jpg]**

Тань Мо молча уставился в экран.

«...»

[Собеседник отозвал сообщение]

Эс: **[Я тут!!.jpg]**

Эс: **[Не сплю.]**

Сидя на краю кровати, Тань Мо опустил голову и замер над экраном. Его палец нерешительно завис над клавиатурой. Слегка прикусив нижнюю губу, он занялся тем, что сам всегда считал верхом глупости и бессмыслицы:

Ти: **[Чем занимаешься?]**

Эс: **[Сейчас засуну тебя в мешок.jpg]**

«...»

[Собеседник отозвал сообщение]

Эс: **[Ого~~.jpg]**

Эс: **[Просто ленту листаю.]**

Эс: **[А ты?]**

Тань Мо невольно улыбнулся. Как оказалось, подобная бесцельная болтовня ни о чём утомляла его гораздо меньше, чем он привык думать.

Когда Сяо Пай, обдавая комнату влажным паром, вышел из ванной, он застал любопытную картину: белобрысый залез под одеяло с головой, высунув наружу лишь глаза, и держал телефон прямо перед лицом. Его обычно бледные щёки горели ярким румянцем, а сам он мечтательно и глупо улыбался, явно пребывая в полнейшем восторге.

В голове у Сяо Пая мгновенно завывла сирена тревоги. Ему была слишком хорошо знакома эта глупая мина!

В своё время, флиртуя в чатах с симпатичными стримершами, он сам выглядел точно так же — как мартовский кот во время гона.

— С кем это ты там воркуешь? — Сяо Пай сощурился, бросив на сокомандника максимально подозрительный взгляд.

Сан Е покосился на него, мгновенно напустив на себя равнодушный вид, после чего демонстративно отвернулся к стене и натянул одеяло до макушки:

— Не твоё дело.

Сяо Пай нутром почуял запах измены.

«На том конце провода точно сидит не Ток!

Брат Ток ни за что на свете не стал бы жертвовать сном глубокой ночью ради пустой болтовни с кем бы то ни было».

Сяо Пай рыбкой прыгнул на свою кровать и торопливо вытащил мобильный, чтобы доложить боссу обстановку.

Пи: **[Бро, чем занят?]**

К его глубокому удивлению, ответ прилетел практически мгновенно:

Ти: **[Сплю. Отвали.]**

«...»

У Сяо Пая вмиг пропало всякое желание делиться сплетнями, а в груди закипело глухое раздражение. Он сердито уставился на экран телефона.

«Если твоя фанат-жена переметнётся к какому-нибудь левому хахалю, пеняй на себя! Я тебя честно предупреждал!»

В следующие три дня каждый вечер Сан Е вместе со всей командой отправлялся на киберспортивную арену, чтобы лично наблюдать за ходом матчей.

После того как на замену вышел Э Лань, у WLG больше не случалось фатальных провалов. Команда показывала стабильную, ровную игру. По итогам тренировочных матчей они закрепились на четвёртой строчке общей таблицы.

Подобный расклад вполне устраивал тренера и укладывался в его первоначальные расчёты.

Однако для капризных зрителей этот результат казался бесконечно далёким от той чемпионской планки WLG, к которой все привыкли.

— Без Тока уже совсем не то. WLG стремительно превращаются в безликого середняка.

— С Сонгом было куда лучше. Не зря же его прозвали «Маленьким Током» — парень выдавал крутые хайлайты, на это хоть смотреть интересно.

— Если играет Сонг, отсутствие Тока ещё можно пережить. Но сейчас в составе четыре абсолютно серых невидимки. На что тут смотреть?

— Э Лань хорош в соло, но харизмы Сонга у него нет. В официалках надо выпускать Сонга.

— Мяо Сэнь подняли из молодёжки, и ещё весной было ясно, что он слаб. Не понимаю, зачем его пихают в основу на летний сплит. Из него координатор как из говна пуля. И этот клоун всерьёз надеется занять место Тока?

— Что там у тебя? — тренер мельком глянул на экран телефона Мяо Сэня.

Мяо Сэнь торопливо погасил экран и натянуто улыбнулся:

— Да так, ничего важного.

Тренер сочувственно похлопал его по плечу, ощутив пальцами, насколько сильно напряжены мышцы парня.

Обычный зритель вряд ли заметил бы неладное, но тренер слишком хорошо знал каждого из своих парней. Он отчётливо понимал: за прошедшие четыре дня Мяо Сэнь не обрёл уверенности, а, напротив, всё глубже загонял себя в тиски стресса.

Это был тревожный знак.

— Наша главная задача на этот раз — закрепиться в восьмёрке лучших. Этого достаточно, чтобы пройти на Континентальную серию, — тренер крепко сжал плечо молодого капитана. — Просто удерживай эту планку. С твоим уровнем игры это вполне посильная задача. И не читай ты эти бредни в комментариях. Сетевые эксперты любят раздавать советы по любому поводу. Понимай они хоть каплю в тактике, мы могли бы нанять любого прохожего на моё место.

Мяо Сэнь кивнул, но на этот раз даже натянуто улыбнуться не смог.

Спустя несколько дней после завершения тренировок официально стартовал летний сплит.

Регулярный сезон летнего сплита длился четыре недели. Двадцать четыре коллектива распределили на три группы, которые поочерёдно сражались друг с другом.

Таким образом, в каждом матче сходили шестнадцать команд — в общей сложности

шестьдесят четыре игрока.

По регламенту каждую неделю проводились три игровых дня в будни. Восемь лучших команд по итогам этих матчей напрямую выходили в недельный финал. Оставшиеся коллективы отправлялись в стыковой этап на вылет, где разыгрывались ещё восемь заветных путёвок.

Поскольку на итоговое положение и выход в гранд-финал влияли исключительно результаты недельных финалов, в будни можно было играть вполсилы — лишь бы гарантировать себе проход дальше. Зато по выходным требовалось выкладываться на все сто, вырывая каждое очко зубами.

В первую неделю WLG завершили будни на шестом месте. Но в финале выходного дня за двое суток они наскребли скромные 35 очков, закрепившись лишь на восьмой строчке таблицы.

Рейтинги и народная любовь в сети стремительно летели по наклонной.

Для клуба масштаба WLG, входившего в легендарную «Большую тройку» китайской сцены, подобный результат нельзя было назвать даже сносным.

Хейтеры откровенно глумились в комментариях:

— Ну, справедливости ради, это всё равно лучше весеннего позора. Тогда-то они умудрились опуститься аж на двадцать четвёртую строчку.

За первую неделю команда провела четыре матча, и с каждым днём обстановка внутри коллектива становилась всё более натянутой.

В воскресенье, едва завершился последний раунд, Э Лань вернулся в комнату отдыха, резко выдернул свою куртку со спинки кресла, закинул рюкзак на плечо и молча двинулся к выходу.

Юй Хаотянь крикнул ему в спину:

— Эй, Э Лань!..

Мяо Сэнь, мрачнее тучи сматывавший провода клавиатуры неподалёку, резко бросил:

— Оставь его в покое!

Сяо Пай показал Юй Хаотяню язык и беззвучно, утрированно шевеля губами, проартикулировал:

— По-ру-га-лись!

Эти двое и на тренировочной базе регулярно собачились по пустякам. Проблема крылась в вечном тактическом конфликте: Э Лань рвался действовать по собственному наитию, в то время как Мяо Сэнь, будучи капитаном и координатором, требовал жёсткого следования плану.

Прямо посреди сегодняшней катки их спор в голосовом чате перерос в полноценную грызню. Они успели обменяться парой ласковых и помянуть чужих матушек. Сяо Паю и Ху Фу стоило огромных нервов утихомирить разбушевавшихся тиммейтов, чтобы состав вообще смог доползти до конца игры.

Выслушав отчёт о произошедшем, тренер сразу по возвращении в отель направился в тренировочную комнату WLG и увёл Э Ланя на серьёзный разговор.

Сяо Пай покосился на закрывшуюся дверь и веско изрёк:

— Белобрысый, зуб даю, тебя выпустят на замену гораздо раньше срока.

Изначально тренер планировал выпустить Сан Е только на третьей и четвёртой неделях сплита. Но, глядя на то, какая лютая грызня разгорелась между Э Ланем и Мяо Сэнем, становилось очевидно: без Сан Е в составе этой команды ловить нечего.

Сан Е сидел склонившись над экраном, его пальцы с бешеной скоростью летали по сенсорной клавиатуре:

— Угу, — невпопад отозвался он.

Сяо Пай раздражённо цыкнул, глядя на эту абсолютную отрешённость от внешнего мира:

— Твою мать, ты что, реально закрутил виртуальный роман?

Сан Е слегка развернулся корпусом, надёжно скрывая экран от чужих любопытных глаз, и всё так же сухо буркнул:

— Какая ещё интрижка, иди к чёрту.

Сяо Пай прищурился, озадаченно разглядывая приятеля.

За последнюю неделю Сан Е буквально ссорся со своим телефоном. Первым делом после пробуждения он тянулся к тумбочке, умудрялся строчить сообщения во время чистки зубов, в

автобусе по дороге на арену и даже уткнувшись носом в тарелку.

Но больше всего Сяо Пая донимало то, что по ночам, когда в комнате давно гасили свет, из-под подсвеченного одеяла соседа то и дело раздавалось тихое, довольное похрюкивание. Белобрысый улыбался и беззвучно трясся от смеха так самозабвенно, что у него подрагивал весь матрас.

Пока он сам гробил последние нервные клетки на изматывающих играх, его сосед буквально утопал в романтическом блаженстве. Естественно, у Сяо Пая от подобной вопиющей несправедливости со временем начала закипать зависть.

Спустя минуту Сан Е наконец заблокировал экран, отложил мобильный на стол и поднялся с места.

Судя по всему, решил отойти в уборную.

Поскольку завтра был понедельник — законный выходной на турнире, Сяо Пай запустил стрим, решив поболтать со своими зрителями часок-другой.

В этот момент лежащий неподалёку телефон Сан Е требовательно зажужжал.

Сяо Пай чисто машинально повернул голову на звук и уставился на загоревшийся дисплей, где одна за другой всплывали плашки уведомлений вичата.

Отправителем значился пустой никнейм — вместо имени стоял пробел.

— **[Ты что, никогда не пробовал дуриан?]**

— **[Жди, сейчас привезу тебе прямо в отель.]**

Сяо Пай видит бог не собирался шпионить — он повернулся абсолютно рефлекторно. Но текст всплывших сообщений был настолько лаконичным и чётким, что мгновенно врезался в память. И тут в его голове все кусочки пазла наконец сложились воедино. Он с силой хлопнул себя по лбу от внезапного озарения.

От этого хлопка зрители на трансляции заметно вздрогнули.

Но парню сейчас было абсолютно наплевать на чат трансляции. Взволнованный своим открытием, он лихорадочно вытащил собственный телефон и открыл чат с Тань Мо.

«Дело раскрыто, господа присяжные заседатели!»

Эта таинственная пассия — наверняка какая-то местная фанатка белобрысого. Поскольку турнир проходил в Гуанчжоу, они быстро списались, завертелась бурная переписка, и дело дошло до реальной встречи. И эта девица уже готова мчаться в их отель с вонючим фруктом наперевес!

Пи: **[Бро, в нашем клубе ведь запрещены ранние отношения, верно?]**

Пи: **[Когда я в прошлый раз заигрывал со стримершей, ты сразу сдал меня менеджеру, и моя первая любовь накрылась медным тазом.]**

Ти: **[Дружище, тебе тогда было семнадцать.]**

Пи: **[Да какая разница, семнадцать или восемнадцать! Суть в том, что белобрысый ведёт себя максимально подозрительно.]**

Ти: **[?]**

Пи: **[То, что я сейчас скажу... Брат, держись. Хотя белобрысый и сходит по тебе с ума, но это всего лишь фанатское обожание. Не дай себя запутать и, ради бога, не вздумай влюбиться сам!]**

Ти: **[У меня на телефоне осталось всего 98% зарядки. Позже поговорим.]**

Пи: **[Стой! Выслушай меня! Этот мелкий сутками напролёт гипнотизирует экран и строчит в вичат. У него точно кто-то появился на стороне!]**

Ти: **[??]**

Пи: **[Мы живём в одном номере, я своими глазами вижу! Он пялится в экран и лыбится как умалишённый. А теперь они и вовсе договорились о встрече в реале!]**

Ти: **[???]**

Пи: **[Тебе нужно срочно доложить об этом менеджеру! Наш белобрысый ещё совсем ребёнок, что он понимает в жизни? На том конце наверняка сидит сомнительная особа. Недельку пообщались и уже бегут на свидание, да ещё и под предлогом встречи в отеле! Какой нормальный человек устроит первую встречу в гостиничном номере? Тут же чистой воды развод на интим!]**

Ти: **[????]**

Пи: **[Хватит слать мне знаки вопроса! Беги к менеджеру, пока нашего белобрысого не утащили за какой-то вонючий дуриан!]**

Едва Сяо Пай успел нажать кнопку отправки, как дверь тренировочной комнаты WLG со скрипом распахнулась.

Тань Мо придержал её ногой, по-прежнему уткнувшись в экран телефона. А во второй руке, опущенной вдоль туловища...

Он лениво держал огромный, шипастый золотистый дуриан.

«...»

Пока комнату стремительно заполнял специфический, густой аромат тропического плода, Сяо Пай застыл с совершенно ошарашенным видом, судорожно сглотнув слюну.

Тань Мо лениво мазнул по нему взглядом, затем снова опустил глаза к экрану и неторопливо набрал пять вопросительных знаков, нажав «Отправить».

Войдя внутрь, Тань Мо спросил:

— А где наш подозреваемый?

— В... в уборную ушёл, кажется, — Сяо Пай заторможенно ткнул пальцем в сторону коридора.

Зрители на трансляции, заметив в кадре Тань Мо, который прошёл прямо за спиной стримера, мгновенно взорвали чат.

— А-а-а-а, Бог Тань!!! И он с дурианом?! Он реально принёс его для Сонга?

— Дуэт Говори и Пой — это канон! Просто зашёл на стрим к Паю, а тут такая милота в прямом эфире!

С глухим стуком Тань Мо водрузил шипастый плод на игровой стол Сан Е, после чего дружески похлопал Сяо Пая по плечу:

— Даже не думай стащить кусочек.

И, развернувшись, неторопливо вышел.

— А-ха-ха-ха, наш Сяо Пай снова в пролёте!

— Пай ежедневно заглатывает тонны этой сладкой романтики, но даже крохотного кусочка дуриана не заслужил?

— Мир, в котором страдает один лишь Сяо Пай, официально признан лучшим миром.

Стоило двери за Тань Мо закрыться, как Сяо Пай перевёл взгляд со своей нелепой переписки на водружённый посреди стола дуриан. До него наконец дошло, почему белобрысый в последнее время буквально светился от счастья, словно распустившийся весенний цветок.

Вот только от осознания того, что этот злополучный фрукт предназначался вовсе не ему, у Сяо Пая на душе стало ещё гаже, а чувство вселенской несправедливости разгорелось с новой силой.

В этот момент в тренировочную комнату WLG вошёл Ху Фу. Он смешно повёл носом, принюхиваясь, и озадаченно спросил:

— Фу, а чем это у нас так воняет?

Сяо Пай ревниво уставился на дуриан, изнывая от душащей его зависти:

— Это удушающий смрад чужой любви!

<http://bllate.org/book/18355/1764632>